

ЭДУАРД ВЕРКИН

Снарк Снарк
Снег Энцелада

Москва

> МАТИС ТРАЛЪ >

ЭДУАРД ВЕРКИН

Снарк Снарк
Снег Энцелада

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Иллюстрация на переплете *Н. Портяной*

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 **Снарк Снарк. Снег Энцелада / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2025. — 736 с. — (Магистраль. Главный тренд).**

ISBN 978-5-04-222232-0

Десять лет назад писатель Виктор оказался втянут в расследование странного исчезновения двух мальчиков из города Чагинска, которое так ни к чему и не привело. Ныне он забросил литературу, занялся бизнесом и старается не вспоминать о тех событиях. Пока кто-то не присылает ему окровавленную кепку одного из пропавших. Сможет ли Виктор вернуться в родной город, чтобы завершить начатое?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222232-0

© Веркин Э.Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*На совещании правительства Крыма
из шкафа неожиданно вышел человек.*

Глава 1

СОЯ РОССИИ

Я проснулся и выпил стакан воды, через две минуты принял хлорофилл, утро — мерзость, которая всегда с тобой, неизбежная мерзость. Дотянулся до термоса, залил кипятком имбирь и вышел на балкон.

По кафелю хрустели жемчужные тараканы — с вечера я был на столике миску с клубникой, за ночь тараканы успели обглодать ягоды, уснуть, умереть, безнадежно высохнуть. Потрескивали. Мне нравилась эта их выдумка — при нажатии тараканы шелкали и рассыпались в летучую серебрянку, и ветер сразу уносил прочь их ненужные тараканьи души.

Голубая бухта проснулась, по тротуарам спешили к морю пузатые отдыхающие с надувными матрасами, от воды тянуло диким йодом, и уже в шесть просыпались и пропитывали жестью воздух старательные цикады. Каждое утро я выходил на балкон посмотреть горизонт, к этому часу на море выстраивались в разноцветную очередь к Новороссийску сухогрузы и танкеры; я разглядывал их в бинокль и иногда запоминал названия. По вторникам всегда приходила синяя светлая «Мария-2», по четвергам к рейду выруливал угрюмый «Тубагач».

В этом году побережье переживало нашествие жемчужных тараканов со Ставрополя, они уничтожили посевы фундука и сейчас разбирались с посевами яблок. Пестициды бессильны; к сентябрю, когда можно будет призвать школьников, тараканы сожрут все, их перестали клевать даже воробьи, сдались, тараканов непростительно много, почти как дураков. Во вчерашнем выпуске новостей агрономы Красно-

дарского края призывали власть встать на защиту сельского производства единым сокрушительным фронтом.

Подо мной на втором этаже проснулись отдыхающие из Кемерова: некий мужик кисло курил на балконе и слушал радио, сообщалось, что молодой человек из Кореи приручил кобру, а она неблагодарно вцепилась ему в глаз.

Я хотел сделать соседу замечание насчет курения, несколько раз глянул вниз и увидел свою блондинку.

Вчерашний ветер пообрывал с балконов трусы и полотенца отдыхающих, и неплохая очкастая блондинка с ресепшена обирала их с розовых кустов и автомобильных капотов; блондинку, кстати, я наметил сразу по заселении. В прошлом году здесь работала рыхлая и одновременно постная баба в желтых стразовых шлепанцах, мне не нравилось на нее смотреть, а в этом сезоне качество персонала заметно выросло и радовало перспективами. Так что вчера вечером я сунул в кармашек шорт пять тысяч и выкинул их за перила.

Имбирь заварился, я добавил лимон, мед и стал пить.

Имбирь несвежий. Лежалый, избыточно волокнистый, с отчетливой горчинкой. Вкус приглушенный, присутствует водянистость. Впрочем, тут пенять только на себя: не догадался привезти свежего — пей дровянистый. А мед радовал больше, чем утро.

По тропинке к морю спускались собаки, две белые и одна черная, некрупные, размером со средний валенок. Собаки очумело пробирались между камней, а приблизившись к воде, стали лакать. Здешние собаки пьют соленую воду и едят медуз, от этого они выглядят как зомби, кривоногие, косопузые и полуслепые. Хотя собаки почти все новые, прошлой осенью из парка сбежал леопард, бестолковый и молодой. Вместо того чтобы вернуться в горы, спустился сюда, передавил старых здешних псов, а потом провалился в колодец, поломался и издох. Некоторые считали, что леопард был вообще леопардихой и успел окотиться на пустыре за фээсбэшным полигоном, так что где-то тут в травах подрастает леопардовый выводок.

Допив имбирь, я спустился на первый этаж.

На батарее напротив ресепшена сушились развешенные ночные потери, и я отметил, что блондинка относилась к своим обязанностям тщательно, разместила трусы и полотенца не вперемешку, а по принадлежности — «м» и «ж». Я нашел на радиаторе свои шорты и проверил карман, деньги остались на месте. Блондинка в очках стала нравиться мне еще больше, тщательные и честные обычно самые буйные, вечером попробую познакомиться. Хотя на нее, похоже, нацелился Спартак, вчера два раза заказывал у нее хинкали и хачапури по-аджарски. Но со Спартаком я, если что, справлюсь, он вялый, хотя и рослый. Спартак, кажется, из Вологды. В Вологде молодой человек приручил рысь и вскоре очень об этом пожалел.

Я вышел во двор, занял шезлонг, размялся, прыгнул в бассейн, пронырнул его вдоль два раза и выбрался погреться.

Блондинку лучше пригласить в «Вердану», это на Набережной и прилично. Или, может, к себе на квартиру, хотя так не очень интересно. Возможно, в здешнюю «Лозу», там, похоже, научились готовить мясо. Сегодня за завтраком закажу блины с творогом и персиковым вареньем и скажу. Или лапшу в обед и скажу.

Девушка, а вы ведь занимались художественной гимнастикой, правда? Вы гениально двигаетесь, у вас чудесная фигура, вы должны великолепно танцевать. Да, сначала поломаются — здесь к ней каждый первый со стаканом клеится, но я подарю ей странную орхидею. Арман два дня назад получил груз из Голландии, он сделает хорошую композицию, чуть пугающую, но прекрасную. Арман тот еще упырь, но мне должен, мои ивенты ему треть оборота приводят, так что постарается. Орхидея, «Вердана», прогулка на катере или, лучше, на яхте, все-таки парус гораздо романтичнее. Так и сделаем.

Я заглянул в Интернет и посмотрел два ролика. Первый — про молодого корейца, павшего жертвой самонадеянности в обращении со змеей. Его действительно укусили в глаз, правда, я сильно сомневался, что кобра. Но, может, и кобра. Несчастный переоценил свои укротительские возможности и поплатился, впрочем выжил. Второй ролик — про любо-

знательную девушку, потерпевшую гастрономическое фиаско с дурианом. Стучался тревел-блогер, но они, честно говоря, стали надоедать со своими предсказуемыми трипами, сами блогеры, кажется, предчувствовали падение, и от этого их творчество становилось все безобразнее.

Пискнул телефон. Писал Луценко, отчитывался. Заключительный рабочий день конференции заведующих детскими дошкольными учреждениями прошел, в принципе, гладко. Участники зачитывали доклады, обменивались презентациями, перенимали опыт, говорили о толерантности, здоровой и нездоровой, об организации музработы и популяризации дошкольного чтения, о проблемах с финансированием и коммуникациями. Скандал, слава богу, развития не получил, Луценко пусть с трудом, но уговорил поэта Ивана Уланова не читать новых стихов про похождения нутрии Дроси Ку, заведующих же попросил не устраивать Уланову бойкот — все-таки телевидение собирается приехать, все-таки толерантность и всякое прочее. Так что Уланов ограничился исполнением под гитару гимна работника дошкольного образования, сочиненного им же и ставшего популярным в корпоративных кругах. Многие подпевали. Зачинщица скандала — долгорукая заведующая, выступившая с осуждением современной детской поэзии и громко назвавшая Уланова говном, — вчера сидела смирно. По исполнении рабочего листа Луценко проводил заведующих до гостиницы и проследил, чтобы все помнили, что завтра, то есть сегодня, последний день мероприятия, его закрытие и банкет.

К июню конвенции, фестивали и симпозиумы начали сливаться в одно непрекращающееся мероприятие. Открытие-прения-выходной-мастер-классы-закрытие-банкет, мастершип хлебопексов, фестиваль мастеров короткого метра «Кочерыжка», съезд-перекличка потомков Лермонтова — сезон выдался трудовой и беспокойный. Иногда нам с Луценко удавалось параллельно вести два прогона, и случалось так, что с утра было открытие конвенции моих любимых миниатюристов, а вечером гремел буйный салют окончания биз-

нес-тренингов «Холодные звонки». В результате миниатюристы в моей голове постепенно смешивались с маникюристами, и над всем этим гордо реяла короткометражная кочерыжка, но я кое-как держался.

Сегодня закрытие и банкет. Мне не хотелось присутствовать, но выбора не оставалось, я организатор. Кроме того, несколько заведующих явно собирались обратиться ко мне по поводу проведения их региональных конференций, и предстояло обсудить тендеры, аренду, скидки и другие полезные вопросы. Затем выходной. Надо непременно устроить выходной. Поехать в горы, к источникам. Взять с собой блондинку. С блондинкой в горах хорошо, культурно. Отдохнуть, через неделю стартует конвенция «ЗОЖ-18», а это серьезно — работы там по колено, и работа серьезная. И деньги за нее получены серьезные и уже частично потрачены на аренду спортбазы, бассейна и стадиона...

Я поморщился.

Зожники заметно привередливее заведующих детсадами, с ними возни на порядок выше. Заведующие живут в двухместных номерах, зожникам подавай одноместные, заведующие питаются в столовой, зожникам подавай фитнес-бар, заведующим я заказал памятные футболки, зожники пожелали памятные сумки, причем не с принтами, а с вышивкой. С этим возникли некоторые сложности: болванки сумок разошлись еще в апреле во время слета кондитеров, пришлось заказывать новые. Их привезли из Шуи два дня назад, Луценко отправил заказ швеям... Но можем и не успеть. Предводитель зожников А. Треуголов — занудный и придиричивый тип, формат надписи на сумках согласовывали полтора часа, шрифт казался ему вялым и неэнергичным, а цвет недостаточно мотивирующим. Если бы не деньги, я с зожниками за километр не связался бы, я сам зожник.

В столовой отеля заиграла энергичная музыка, и я, обрядившись в халат, отправился завтракать.

Блондинка расставляла стулья, раскладывала салфетки, наполняла солонки и перечницы. Я устроился в углу возле термопота, чтобы любоваться блондинкой издали.

Она была хороша, ладно крутилась с тряпкой между столиками и на меня не поглядывала, что, безусловно, обнадеживающий знак. И возраст подходящий, ближе к тридцати — пора трезвого осознания экзистенциального факта, что сама ты, голубушка, не тянешь и без сочувствия понимающего человека и впредь будешь загорать на раздаче, а значит, не стоит особо ломаться.

— Доброе утро! — Блондинка приблизилась и изящно достала из кармашка фартука блокнотик. — Что кушать будете?

— Блины с вареньем.

— С виноградным, кизилowym, с орехами?

— С кизилowym, — почему-то выбрал я.

— Минутку!

Блондинка поспешила на кухню, я в очередной раз отметил, что с кормы она тоже ничего, джинсы не на каждую красиво садятся.

Опять позвонил Луценко, сказал, что едет, но немного застрял и у него есть сомнения. Он стал рассказывать про сомнения, я не очень понимал, в чем они заключались, потому что Луценко не только рассказывал, но и ругался с соседями по пробке. Я же наблюдал за своей блондинкой. Она пританцовывала возле окна раздачи, это мне нравилось, я люблю, чтобы легкий характер, а у этой наверняка легкий. Интересно, как ее зовут? У блондинок имена всегда не такие, как у брюнеток, блондинка редко Анна и часто Елена. Но эта вряд ли Елена, Елены не такие. Скорее всего, Наташа, хотя мне имя Наташа не нравится, лично я за Ирину. Но не будем забегать вперед.

Блондинка вернулась с блинами и кизилowym вареньем. Я хотел сказать ей про фигуру, гимнастику и чудесные закуски в ресторане «Вердана», но тут со стороны жилых корпусов прибежал мальчишка с телефоном и пластиковой винтовкой. Мальчишка устроился за центральным столом, повесил винтовку на стул, нагло подозвал блондинку и стал заказывать завтрак. Яичницу, но чтобы без соли и желток оставался жидким, и чтобы никакого перца, и чтобы снизу не пригорело, а огурцы пусть порежут вдоль, и еще какао, но непре-

менно несладкое, лучше вообще обезжиренное. Он уже справился с заказом, но тут пожаловала мама мальчишки и стала перезаказывать. Настроение у меня испортилось, я съел блины, они были отвратительны, после чего поднялся в номер.

В десять приехал хмурый, невыспавшийся Луценко, объяснять ничего не стал, и мы двинули в центр.

Со стороны Кабардинки безнадежно коптила утренняя пробка, Луценко нетерпеливо пробирался по обочине, соскакивал на объездные, ругал детсадовцев, сигналил таким же обочечникам и торопыгам, снова ругал заведующих, которые, как выясняется, преследовали его всю сознательную жизнь.

— ...Мать на лето отправляла меня к тетке, а тетка была матерая заведующая, лютейшая просто! Она в круглосуточном саду работала...

Луценко лет тридцать, он москвич. Настоящий, коренной, к морю переехал для легкого дауншифтинга и здоровья, да и прижился. Он тоже, кстати, собирается в Черногорию.

— ...И меня в этом саду же и держала! Представляешь каникулы?! А дети меня ненавидели, при каждой возможности лупили. Мать ничего и слушать не хотела, я из этих садов не вылезал...

А я люблю заведующих, они дисциплинированы и благодарны.

— Так я астму и заработал, — пожаловался Луценко. — От бумажной пыли. До сих пор от каждой газеты чихаю... Куда, сука, прешь!

Нас подрезал красненький джип, и некоторое время Луценко занимался толканием с этим джипом, в результате победа была решительно одержана, красный отступил и теперь волочился в хвосте.

— Во люди! — прицокнул Луценко языком. — Лезут и лезут, лезут и лезут, десять километров за мной лезет... Ты бы видел, как они вчера лезли в дольмен!

— Кто? — насторожился я.

— Да все. Вечером сначала на гору захотели, ну, поехали, в смету ведь входит. Половина сразу разбежалась по белым медведям...

Луценко стал рассказывать про то, как заведующие разгулялись в зоопарке, а он их там ловил. А я опять думал про очкастую блондинку. Надо признаться, я большой очкастых блондинок аматер. Девушка в очках обычно выглядит строго и недоступно, но стоит ей очки снять, как лицо становится беззащитным и милым, и резкость этой перемены меня всегда удивляла и радовала. Я представил, как поеду на источники с блондинкой, сниму с нее очки и поправлю распущенные волосы...

— ...Я им говорю: дольмен — это совсем не то, что вы думаете, это не пирамида, в нее башку совать не надо, но они разве слушают?! — возмущенно рассказывал Луценко. — Это памятник исторический, оберегается государством, куда там...

И само собой, одна застряла. Луценко с досадой рассказывал про произошедший казус, а я не очень слушал, такое у дольмена происходило каждый год, кто-то обязательно застревал, ничего, в сущности, страшного, надо лишь взять масло на подъемнике. Может, пригласить блондинку с собой? В Черногории все девки как шпалы, пока найдешь подходящую...

— ...ушастенькая такая попалась...

Луценко притормозил на повороте, я неосторожно поглядел в окно и увидел, что на меня из-под деревьев смотрит пыльный осел, обычный такой, с неприкаянными ушами. А у блондинки уши, кажется, нормальные. Не особо видно за волосами, но я больше чем уверен, если бы у ней были крупные уши, я бы несомненно заметил их через волосы. У приличных девушек всегда умеренные уши. Могу поспорить, моя блондинка никогда не полезла бы в дольмен, не стала бы испытывать прочность истории ушами. Кстати, лично я полагаю, что дольмен — это ловушка вроде мышеловки. Раньше в горах водились какие-нибудь животные, типа лам или альпак, длинношее, или, может, карликовые верблюды. Первобытные люди забрасывали внутрь дольмена приманку — сено или древний силос, эти ламы чуяли, засовывали башку в дырку и застревали. В день так можно было